

Как двигать камни
видеоэссе, 30 минут

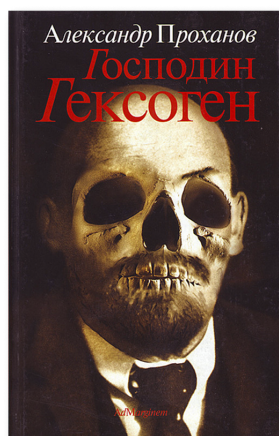
*«Все может быть нарезано и
сшито наилучшим образом в лучшем из
возможных миров.*

Надо микшировать свой трек».

Йозель Регев

Осенью 2019 года мы начали работать над проектом «Гремучий студень», посвященный изобретателю и террористу Николаю Ивановичу Кибальчичу. Это была командная работа, которая включала исторические и технические доклады участников, разработку художественных проектов, публичные просмотры фильмов и дискуссии.

Летом, незадолго до этого, группа участников Московского коинсидентального совета заканчивала первую часть проекта «Коинсидентальной машины». На последнем этапе машина была помещена на склад для хранения, там же нам навязалась книга — «Господин Гексоген» Александра Проханова. Мы сохранили ее у себя, во многом из-за обложки и первой страницы текста, с целью вернуться к ней позже.

И действительно, сам «Господин Гексоген» является навязыванием в чистом виде уже на уровне обложки, которая удерживает-вместе образ Ленина и смерти.

Книга Проханова вошла в резонанс с семинарами по «Народной воле» и Кибальчичу. С одной стороны, их сближала

центральная тема «Гексогена» — террор и его диалектическая связь с государственным аппаратом. С другой — узловые фигуры, Кибальчич и Проханов, которые казались маргинальными лишь на первый взгляд. Речь не идет об исторической аналогии, похожи лишь отдельные элементы двух совершенно разных историй. Участники «Народной воли», в которую входил Кибальчич, параллельно разработкам в конце XIX века первого реактивного двигателя, пытались сдвинуть существующий порядок вещей с целью конкретных социальных изменений, которые сулили равенство всех членов общества. У Проханова была другая задача: в начале 2000-х он пытался легитимировать только что зародившийся путинский режим, указывая на имперсональный характер предшествующих этому событий. Работая на стыке литературной фикции и политического памфлета, он призывал в помощь новому идеологическому аппарату мистические нечеловеческие силы: «Закон совпадений был необъясним с точки зрения трехмерного мира, классической логики, причинно-следственных связей. Для его объяснения требовалось знание иных измерений, где в огромных, многомерных объемах случались события наподобие вселенских взрывов, от которых в земную жизнь падала лишь легкая тень. Вдруг засыхал цветок. Меняла русло река. Старику снилась его молодая мать»[1].

Действие романа разворачивалось в конце последнего срока Бориса Ельцина. Будущий президент, в книге фигурирующий как Избранник, шаг за шагом приходил к власти, и, казалось, ничто не могло этому помешать — на глазах читателя формировалась новая политическая истина. В самом конце книги Избранник катапультируется из пилотского кресла самолета с надписью «Россия», принимая форму радуги, покрывающей одну седьмую часть суши.

Роман-скандал Проханова оперировал уже известной гипотезой о взрыве домов спецслужбами в конце 90-х годов в России. Литературный критик Лев Данилкин отмечал это произведение как важное тем, что на рубеже эпох автор «Гексогена» находил новый непостмодернистский способ письма, возвращая зрителю правду этого мира. Для того, чтобы дать истину массам, автор, понимая это или нет, должен был слиться с проклятием территории, тем злом, которое веками кружит и навязывается и которое так хочется скинуть для обретения подлинной свободы каждым: «...я сразу же, в первый момент нашего знакомства, интуитивно почувствовал, что вы не являетесь тем злом, каким вас все представляют. Вы говорили нечто чудовищное, но при этом чисто по-человечески производили крайне благоприятное впечатление. В общем я не ошибся: через вас говорило не зло, а то,

что называется судьба, предназначение, ну или проклятие территории. Вы все это воплощаете»[2].

Данилкин делает вывод, что все, что нам остается для того, чтобы жить здесь, это «выстраивать вокруг себя раковину, скорлупу»: «Без этой скорлупы мне в вашем будущем делать точно нечего»[3]. Группа, работавшая над видеоэссе «Как двигать камни», попыталась сделать следующий шаг, ну или, по крайней мере, наметила линию возможного критического движения.

Конституирование субъекта эссе и его движение по прояснению начинается после попытки этих сил навязывания зацепить или пристать. В ходе работы над проектом мы взяли девять интервью, в которых говорили о самой книге и политическом контексте тех лет, о камнях, тяжести и возможности сдвинуть то, что сопротивляется этому движению или остается незамеченным, о песнях и их критическом потенциале. Части этих интервью можно увидеть в эссе. Как приложения к работе, они целиком выложены в свободный доступ.

Также для нас был важен художественный метод [нарезок](#)[здесь ссылка на статью] — критически осмысленный Йоэлем Регевым, автором коинсидентальной философии — который мы использовали для критики нарратива Проханова и для построения структуры нашей работы.

Камень (то, что нельзя шатать, по выражению Проханова) из-за твердости и закреплённости интересовал нас в первую очередь. Эти свойства наиболее удачно, на наш взгляд, отражают внутреннюю политику страны в первые двадцать лет XXI века. Однако «мы считаем, что камни могут быть сдвинуты и/или изменены. Это важный момент, потому что сам камень куда прочнее, чем скорлупа яйца»[4].

*Особые благодарности за помощь при производстве данного проекта:
Лере Конончук, Насте Хаустовой, Кате Белоглазовой, Виолетте Постновой,
Марии Погребняк, Йоэлю Регеву, Кристине Марковой, Юре Плохову,
Анатолию Осмоловскому, Вячеславу Данилову, Миле Нетунаевой, Глебу Напреенко, Сергею Касичу, Льву Данилкину, Александру Проханову, Насте Рябовой, Арсению Жиляеву, Северину Инфанте, группе Shortparis, Андрею Кузькину, Андрей Монастырскому, Марии Сумниной, Сергею Катрану, Таус Махачевой, Майву Касему, Жану-Филиппу Жаккару и др.*

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Проханов А. Господин Гексоген. — М.: Ад Маргинем, 2002. С.11.
- 2 Данилкин Л. «Человек с яйцом»: интервью с А. Прохановым // Афиша, 17 декабря 2007, доступно по https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/archive/prohanov_danilkin/
- 3 Там же.
- 4 Из обсуждения в рамках рабочего совета видеоэссе «Как двигать камни», Алек Петук, Анна Пронина, 2019–2020.